

Воспоминания о том, как утром ведущий покидал особняк Тяньи Гуа с беззаботным видом, резко контрастировали с его нынешней яростью. Видимо, тогда Шэнь Суаньцзы полагал, что стоит ребёнку появиться перед ним — и все проблемы решатся сами собой.

Но он не учёл одного: все старшеклассники обладают железной убеждённой — «Моя судьба в моих руках, а не в ведении небес».

Помощь наблюдателя на экзамене нерадивому ученику в списывании и стала корнем грядущей трагедии.

Осознав это, Су Эр не стал взваливать всю вину на себя, что немного облегчило его совесть. Не оставляя попыток, он сбегал на кухню, велел сварить несколько яиц и снова подошёл к ребёнку, пытаясь начать новый раунд «воспитания любовью».

После второго повторения фразы «Отец мой — Су Эр», которое так и не принесло яиц, ребёнок в ярости забил ладонями по столу, продолжая хлопать даже когда кожа покраснела.

— Хватит, — спокойно произнёс Цзи Хан за его спиной.

Су Эр тоже беспокоился, что дальнейшее давление может спровоцировать преждевременную трансформацию. Подав ребёнку яйца, он отошёл подальше от этого грустного зрелища.

Не зная меры, малыш успел содрать несколько чешуек с пёстрой змеи. Теперь жалкая рептилия с едва сформировавшимся ужасным человеческим лицом печально плелась за Су Эром.

Потеряв бодрость духа, змея не выпрашивала кровь, чем избавила хозяина от лишних хлопот.

Свежий воздух немного развеял мрачные мысли.

Сады усадьбы блистали не гармонией, а роскошью — каждые несколько шагов взгляду открывались искусно созданные диковины. Даже на заднем дворе красовался крошечный водопад. Брызги воды попадали на пёструю змею, заставляя её пятнистую кожу вздрагивать от удовольствия.

Временно отбросив мысли о ребёнке, Су Эр спросил:

— Куда теперь?

— Будем искать Вэй Цзюня, — Цзи Хан остановился. — Согласно предсказанию предсказателя, после полуночи его может ждать смерть от утопления.

После Вэй Цзюня очередь дойдёт до Цао Лэдао.

Но полагаться лишь на пёструю змею для предотвращения предначертанной смерти — чистое безумие.

Долгие стуки в дверь остались без ответа. Войдя, они обнаружили пустые покои. Расспросив слуг, выяснили — никто не видел, чтобы Вэй Цзюнь покидал усадьбу.

Су Эр предположил:

— Исчез?

— Необязательно, — ответил Цзи Хан.

С момента расхождения игроков прошло менее двух часов. Вэй Цзюнь мог отлучиться по собственным делам.

Присев в комнате ожидать, Су Эр внезапно спросил:

— Если судьба абсолютна, значит ли это, что до назначенного часа человек неуязвим для опасностей?

Хотя он и сам понимал нереалистичность мысли: ведь в особняке Тяньи Гуа малейшее промедление едва не стоило Ли Ли жизни от змеиного укуса.

Цзи Хан покачал головой:

— Предсказатель предрекает именно смертельный час. До этого момента любые испытания оставляют лазейку для спасения.

А вот сумеет ли человек ею воспользоваться — зависит от него.

В глазах Су Эра мелькнуло озарение:

— Значит, время смерти не фиксировано?

Цзи Хан кивнул:

— Как в первую ночь, когда белая лиса смешалась с игроками. Малейшая ошибка — и всех могла ждать гибель.

Но для них ещё оставался шанс. Тогда как Ли Тянь с предсказанием «горький ветер и ливень, смерть без могилы» был обречён.

— Теперь понятно... — тихо пробормотал Су Эр. Его давно интересовало, почему игроки не пытались манипулировать временем смерти.

Цзи Хан вдруг усмехнулся:

— Время — главная иллюзия в этой игре.

Су Эр вопросительно хмыкнул.

Цзи Хан подошёл к окну:

— В прошлых локациях, когда ведущий назначал голосование на шестой день, игроки автоматически зацикливались на необходимости продержаться именно этот срок.

Даже ветераны вроде Вань И и Чэнь Цзянбэя не осознали подвоха.

Су Эр чувствовал, как Цзи Хан ненавязчиво вбивает в него теорию. Но это как учить формулы без практики — в реальной ситуации вряд ли сработает.

Цзи Хан прочитал его мысли:

— Ты всего на четвёртой локации. Всё ещё впереди.

Су Эр помечтал вслух:

— Может, однажды я соберу 24 очка достижений за одну игру и выберусь из игры?

Цзи Хан язвительно фыркнул:

— Разве что если все ведущие внезапно отправятся к праотцам.

Су Эр: «...»

Шаги за дверью прервали разговор. Вэй Цзюнь ввалился в комнату, его мутный взгляд прояснился при виде гостей:

— Вы... за мной?

Цзи Хан стянул с вешалки полотенце и швырнул ему:

— А как думаешь?

Вэй Цзюнь вытер мокрую одежду и тяжело вздохнул.

Су Эр попросил слугу подать горячий чай. Дождавшись, когда Вэй Цзюнь немного придёт в себя, спросил о случившемся.

В медном зеркале отразилась пёстрая змея, следовавшая за ним. Вэй Цзюнь изменился в лице:

— Я проходил мимо пруда и смутно заметил лишнюю тень в воде

Су Эр:

— И ты подошёл рассмотреть?

Вэй Цзюнь:

— Я рванул в противоположную сторону.

Все: «...»

Вэй Цзюнь:

— Рванул что есть сил, но эта тварь подставила хвост. Я упал, ударился коленом, а она потащила меня обратно к воде.

Не защитник, а убийца в обличье змеи.

— Так и должно быть, — безжалостно констатировал Цзи Хан.

Вэй Цзюнь приподнял бровь.

— Ты правда верил, что рептилия обеспечит всем выживание?

Помолчав пару секунд, Вэй Цзюнь кивнул:

— Логично.

Су Эр не отрывал взгляда от змеи. Внезапно он протянул:

— Посмотри. Это лицо... не твоё ли?

Обычный человек инстинктивно боится странной змеи. Вэй Цзюнь обычно не разглядывал её внимательно. Услышав слова Су Эра, он начал пристально наблюдать. Очертания змеиной морды, начинавшей формировать человеческое лицо, действительно приобретали знакомые черты. Особенно маленькая чёрная точка над левой глазницей — она находилась точно в том же месте, что и его родинка.

Молодым не занимать воображения. Су Эр смело предположил:

— Если каждый день кормить её своей плотью и кровью, может, наступит момент, когда змея накопит достаточно сил, поглотит людей и заменит нас? Только вот... будем ли мы тогда считаться живыми?

— Это зависит от того, как ты определяешь жизнь и смерть, — мрачно ответил Вэй Цзюнь. — Возможно, часть сознания сохранится. Тогда это можно считать жизнью.

Пока всё это были лишь догадки. Цзи Хан сказал Су Эру:

— Сначала иди назад. Сегодня ночью я останусь.

Похоже, он собирался вместе с Вэй Цзюнем встретить ночной кризис.

Боевой потенциал Су Эра был жалко низким, а очарование пока что годилось только для поддержки. В случае реальной опасности Цзи Хану пришлось бы тратить силы на его спасение. Заново оценив свои возможности, Су Эр отказался от геройства и покорно вернулся в свою комнату.

Время перед наступлением ночи, из-за отсутствия дел, тянулось особенно долго. Су Эр немного полежал на кровати, не решаясь заснуть крепко. Помня о пёстрой змее, он просыпался каждые несколько минут.

Порыв ветра распахнул окно. Ворвавшийся воздух нёс солоноватый запах тины. Принюхавшись, Су Эр уловил в нём и лёгкий дымный оттенок. Он нахмурил брови, о чём-то раздумывая.